

О. А. Коряковцева, Т. Г. Доссэ

Феноменологический подход к формированию гражданской идентичности российской молодежи

В статье показана актуальность феноменологических философских основ в осмыслении проблем информационного общества XXI в. Идеи экзистенциальной феноменологии, психологии и педагогики о сущности взаимодействия индивидуального и коллективного в мире рассматриваются как инструмент преодоления социального отчуждения и кризиса идентификации в современной России. Материалы, представленные в статье, несут определенный духовно-нравственный заряд, поскольку здесь рассматриваются вопросы о реальном социальном бытии современной молодежи, ее образе жизни, мышлении и представлениях о гражданской идентичности и гражданской позиции с точки зрения соответствия идеалу «подлинной гуманности и гражданственности», которые в экзистенциальной феноменологии, феноменологической психологии и педагогике приобретают статус одной из главных проблем философии.

Ключевые понятия: феноменологическая философия, «экзистенциальный выбор» XXI в., «кризис идентичности», социальная идентичность, гражданственность, гражданская идентичность.

O. A. Koryakovtseva, T. G. Dosse

A Phenomenological Approach to Form Civil Identity of the Russian Youth

Relevance of phenomenological philosophical bases in understanding of problems of the 21st century information society is presented in the article. The ideas of existential phenomenology, psychology and pedagogics about the essence of interaction of individual and collective things in the world are considered as an instrument to overcome social exclusion and crisis of identification in modern Russia. The materials presented in the article have a certain spiritual and moral value as here are regarded questions on real social life of the modern youth, its way of life, thinking and ideas of the civil identity and a civic point of view according to the ideal of «original humanity and civic consciousness» which in existential phenomenology, phenomenological psychology and pedagogics acquire the status of one of the main philosophy problems.

Keywords: phenomenological philosophy, «existential choice» of the 21st century, «identity crisis», social identity, civic consciousness, civil identity.

Состояние современного общества, его особенности и тенденции развития, безусловно, связаны с процессами «глобализации», увеличения интенсивности информации и степени открытости, размывания национально-культурных границ. Очевидно, что данные процессы оказывают сильнейшее влияние на экономическую, политическую, гражданскую, культурную и другие сферы жизни общества. Кроме того, они ведут к трансформации самоосмысления и самосозидания каждой личности.

Поскольку современная общественная ситуация определяется неустойчивостью традиционно сложившейся системы ценностей, стереотипов мышления и поведения, утратой мировоззренческих ориентиров, то идеалом в обществе становится самостоятельная, активная и конкурентоспособная личность, которая вынуждена самоопределяться в условиях «кризиса идентификации». Особенно сложным процесс самоопределения и социализации представляется для молодой, становящейся личности. Указанные тенденции

настоятельно требуют философского осмысления сущности человеческого бытия и специфики его существования в эпоху постиндустриального информационного общества.

Социальная идентичность понимается философией как проблема тождества индивидуального и коллективного, их соотношения и взаимодействия. Интенсивность социальных изменений, характерных для информационного общества, провоцирует кризис социального бытия, важнейшими чертами которого становятся разнонаправленность и противоречивость процессов развития, а также проблематичность их прогнозирования и регулирования. Возникший общий климат неопределенности вызывает нестабильность как коллективной, так и индивидуальной идентичности.

Сегодня активизируются процессы конструирования, изменения и реактуализации идентичностей. Прежние социальные механизмы идентификации не соответствуют потребностям общества, а новые еще только формируются. С одной сторо-

ны, новый тип социальности основан на сети микросообществ, которые соединены между собой все время развивающимися информационными связями и часто не зависят от социальной стратификации, уровня материального достатка, возраста участников и даже их мировоззрения. Это явление называется *трайбализмом*. С другой стороны, мировая глобализация вовлекает во взаимодействие разные сообщества и культуры и требует развития идентичностей, диалектически противоположных социальной стандартизации. В связи с названными процессами основными характеристиками социального бытия становятся толерантность, плюрализм, космополитизм, глобализм.

Таковы условия «открытого общества», где в индивидуальном и общественном сознании возрастает неуверенность, рушатся традиционные ценности и фундаментальные социальные структуры. Проблема выбора и самоопределения индивида усложняется, он «вынужден находить собственные решения в ответ на возникающие коллективные противоречия» [5]. Речь идет не просто об индивидуализации, а о «массовом субъективном повороте» [19]: люди стремятся найти собственный путь к самореализации, что особенно значимо для молодежи.

Американский социальный философ А. Этциони справедливо утверждает, что если XX век – это борьба идеологий, то социальные процессы XXI в. будут определяться вызовами идентичности [17].

Для России, как и для всего мирового сообщества, характерен кризис как индивидуальных, так и коллективных идентичностей, наблюдаются проявления полиидентичности и «размытой идентичности» [10]. Но феномен современной России в том, что ее социальная система находится в состоянии трансформации и являет собой переходную форму между коллективной и индивидуалистической.

Очевидно, что кризис идентичности в России связан с распадом Советского Союза, разрушением советской ценностно-нормативной системы, формированием аномии. Размывание исторической преемственности породило психологический дискомфорт в обществе, усилило, и прежде всего в среде молодежи, абсентеистские, сепаратистские и даже экстремистские тенденции. Становится ясно, что в условиях нестабильности и безверия все сложнее соотносить себя не только с определенным социальным слоем или професси-

ональной группой, но и с такими социальными общностями, как государство и нация.

Все вышесказанное подчеркивает безусловную актуальность поднятой в работах О. А. Коряковцевой и Т. В. Бугайчук проблемы идентификации современной молодежи и несомненную ее значимость для формирования социальной идентичности россиян, особенно – в гражданской сфере.

В современной науке понятие идентичности достаточно плюралистично, но представленным выше выкладкам на 100 % соответствует определение идентичности, данное А. Туреном: «...осознанное самоопределение социального субъекта» [13]. В данном аспекте экзистенциальная ситуация осознания бытия-с-другими является основой идентичности, способной преодолеть как существующий кризис социума, так и кризис индивидуальности.

Таким образом, отправной точкой для решения проблем формирования социальной, и в том числе гражданской, идентичности послужила созвучная, по нашему представлению, современному гуманитарному личностно-ориентированному подходу к образованию экзистенциальная феноменология Э. Гуссерля и А. Шюца [4, 16]. В основе данной философской концепции лежит представление о субъективно осознанной социальной коммуникации и взаимодействии людей как базисе идентичности.

Методологический смысл феноменологической дескрипции состоит в понимании и толковании, поскольку феноменология – это герменевтика в начальном смысле этого слова.

Идеи феноменологии и философские концепции экзистенциализма, взаимообогащаясь, сформулировали новое направление – экзистенциальную феноменологию, которая направлена на осмысление различных аспектов повседневного существования человека. Именно экзистенциальная феноменология выводит смысл вещей из субъективности (правда, в ее обусловленности миром, физиологией и множественностью), а не из сущностно обоснованной объективности. И именно поэтому она становится сегодня адекватным инструментарием для выявления, понимания и концептуализации наиболее важных аспектов бытия современного человека, в том числе и молодежи. Основы экзистенциальной феноменологии, которая выделилась в первой половине XX в. в Германии из феноменологического движения, заложены в трудах М. Хайдеггера, Х. Арендт и М. Шепера, они определили новый неклассиче-

ский стиль философствования, способствовали рождению новых идеалов и норм философского и научного знания. Все это делает феноменологию одним из наиболее значимых и популярных в современной философии направлений.

Популярность феноменологии подтверждается материалами проведенной в 2010 г. в Санкт-Петербургском университете международной конференции «Новые концепции в современной феноменологии: генетический метод и междисциплинарные проблемы». В рамках нашей проблематики наибольший интерес представляет доклад профессора Н. Р. Зеппа (Германия, Фрайбург) «Маскирующаяся самость. К вопросу об онтологической феноменологии личности», в котором автор показал главный феномен европейской цивилизации – автономную личность. Именно она в совокупности с общим культурно-цивилизационным пространством определила уклад жизни Европы. С нашей точки зрения, подобная автономная личность в российском обществе не сформирована, намечен только некий переход от личности коллективистской к личности автономной. Данное обстоятельство позволяет предлагать для развития гражданской идентичности российской молодежи как долгосрочные всеобъемлющие технологии, так и краткосрочные автономные.

Потребовал осмысления и анализ проекта крупнейшего современного французского философа Алена Бадью, представленный проф. А. Г. Черняковым (СПбГУ), «Истина и бесконечность у Бадью и Хайдеггера». Следуя Хайдеггеру и Сартру, Бадью считает ключевой философскую проблему свободного, с одной стороны, и увязшего в реальной жизни, с другой стороны, субъекта. По Бадью, бытие фокусируется в событийности, но истинно ли событие как таковое? Как это определить? Тем более, что историческая феноменология событий требует бесконечного процесса «верификации истины». Оба философа понимают истину как несокрытость, но, по нашему мнению, степень истинности события зависит как от исторического периода его интерпретации, так и от этического самоощущения субъекта-интерпретатора. Очевидно, что гражданственность, если она присуща личности, предполагает творение Блага для Отечества и общества, но вопрос о средствах достижения этого Блага всегда является дискуссионным.

Исходя из вышесказанного, нам представляется, что возможности феноменологической дескрипции как стратегии философских исследований бытия современного человека велики, хотя

специфика экзистенциальной феноменологии как самостоятельного направления на сегодняшний день недостаточно изучена.

Глубина философской мысли в экзистенциальной феноменологии определена ограниченностью предмета исследования: человеческая экзистенция и ее феномены. Смысл вещей выводится из субъективности, поскольку все вещи обретают смысл в зависимости от бытия-в-мире самого субъекта. Экзистенциальная феноменология, в отличие от феноменологии, отказывается от позиции незаинтересованного наблюдателя и преодолевает дуализм субъекта и объекта познания, что особенно подкупает. Феноменологический опыт рассматривается как «источник взаимного преобразования человека и вещи» [1, с. 8]. Интерпретация результатов феноменологических исследований подразумевает самостоятельную активность людей, вещей и самого исследователя.

По мнению экзистенциальных феноменологов (М. Хайдеггер, Х. Арндт), жизнь всегда требует осуществления выбора, а следствием этого становится существование человека в одном из модусов: модусе «собственного» или модусе «несобственного». Значит, поскольку человеческое существование всегда подразумевает выбор, оно рассматривается феноменологической философией исключительно как возможность. Одной из конститутивных характеристик экзистенции человека в экзистенциальной феноменологии становится «со-бытийность»: бытие с другими и темпоральность одновременно, – что имеет как позитивный, так и негативный смыслы. Негативный смысл связан с постоянным существованием человека в пространстве публичности, что ведет к отказу от реализации своих возможностей бытия. Позитивный смысл заключается в признании возможности индивидуализации человека не в самоизоляции, а в со-бытии с другими, где только и возможно постижение уникальности каждого.

Очевидно, что отказ экзистенциальной феноменологии от субъект-объектных методических приемов естественных наук и развитие гусслеровской идеи интуитивного видения сущности привели к решению «мировоззренческой» задачи преодоления духовного и культурного кризиса человечества в целом и личности в частности посредством процесса взаимного раскрытия и преобразования, результатом которого являются перемены целостного мировосприятия человека. Экзистенциальный выбор, переход от одного модуса к другому требуют изменения образа мышления, осознания человеком

самого себя и своей роли в общей системе, а также – проявления воли.

От чего же зависит этот выбор? Несомненно, как от личностной позиции человека, так и от окружающего его социума.

Безусловно, личность как аспект философского рассмотрения многогранна и многоаспектна. Но феноменологический подход требует обращения к идеям основоположника философской антропологии М. Шелера. По его мнению, собственная сущность человека находится за пределами его биологического и социального существования, она лежит в его духовности, возможности человека быть личностью [15].

Выдающийся представитель русского религиозного экзистенциализма Н. А. Бердяев называл личность духовной сущностью и считал, что «активность человеческого духа» должна определять «активность его действий» [2, с. 21]. Данной точки зрения придерживается и О. А. Коряковцева [7]. Именно на духовно-нравственной основе мы предлагаем выстраивать технологии формирования гражданской ответственности молодежи. Путь долгий, но необратимый: направленность действий личности очевидно определяется ее духовностью.

Вышесказанное делает необходимым обращение к двум «вечным вопросам» философии: в чем смысл человеческого существования и каково в нем соотношение индивидуального и коллективного? – поскольку они непосредственно связаны с самоопределением современной молодежи, а значит, и с формированием ее гражданской идентичности.

Общество создается людьми, его история – это деятельность человека, преследующего свои цели. Любое первичное действие принадлежит индивиду, включенному своим происхождением, воспитанием и профессией в определенные группы и в общество в целом. Внутренний мотив – это прежде всего потребности (материальные и духовные; индивидуальные и общественные; стратегические и сиюминутные; здоровые и нездоровые), которые часто вступают в противоречие. Для формирования гражданской ответственности необходимым условием является совпадение индивидуальных и общественных потребностей, чтобы сиюминутные порывы не побеждали. Так, например, перестройка в России не удалась, поскольку сиюминутные потребности и индивидуальные интересы определенных слоев общества взяли верх. Встает целый ряд вопросов: гражданственность – это духовная или материальная потребность? Индивидуальная

или общественная? Стратегическая или сиюминутная? Какой интерес лежит в ее основе?

Общеизвестно, что интерес есть осознание потребности, продукт общественного развития, причина индивидуальных и групповых человеческих действий. Определенные интересы часто возникают под воздействием идеологии (например, нацизм), поэтому неудивительно, что с «уходом» коммунистической идеологии в российском обществе остро встал вопрос о национальной идее, необходимость которой в работе с молодежью неоднократно подчеркивается О. А. Коряковцевой [7].

Побуждением к конкретному действию является стимул как отражение интереса в сознании людей. Каков же у современной российской молодежи стимул к гражданственности?

Гражданская деятельность – часть общественной (социальной) практики. Следовательно, сегодня требуется расширение пространства такой социальной практики, в ходе которой молодой человек осознавал бы себя Гражданином. Но при этом не следует забывать о ряде биологических особенностей детей и подростков, прямо влияющих на социальную жизнь, на которые указывают А. Розе (США) и Я. Щепанский (Польша) [11]: длительная зависимость детей от родителей (долгая опека со стороны взрослых); медленное взросление; долгое обучение и социализация; пластичность, врожденные импульсы и потребности. Все это способствует развитию сложных образцов поведения и приспособлению, в том числе и социализации, а значит, именно в этот благоприятный период роста человека необходимо закладывать основы гражданской идентичности и в системе социальных связей формировать социокультурные мотивы.

Тейяр де Шарден справедливо заметил: «Мир движется в сторону усложнения, а оно сопровождается ... все большей значимостью психического сознательного» [12]. Следовательно, с развитием человеческого общества вопрос о смысле и образе жизни ставится все острее, а ответ на него – все неоднозначнее, поскольку в основе вопроса лежат наши ценностные предпочтения. Сегодня традиционная шкала ценностей рухнула, и в духовной атмосфере общества все более ощущается «экзистенциальный вакуум». Австрийский психолог Виктор Франкл обращает внимание на то, что «... в отличие от человека вчерашнего дня, традиции не диктуют сегодняшнему человеку, что ему должно» [14]. Действительно, современный молодой человек не знает, что ему нужно, что он

должен, а значит, и – чего он хочет. Следствием этого может быть либо конформизм, либо абсентизм, либо экстремизм.

Философы XX в. пришли к общему мнению, что две известные концепции смысла жизни «Иметь» или «Быть» не противоречат друг другу, они взаимообусловлены. В каждом человеке присутствует и то, и другое, главное – что преобладает... В своей работе «Иметь или быть» Э. Фромм, ссылаясь на З. Фрейда и его «Неудовлетворенность культурой», подчеркивает, что личность, чья ориентированность на обладание и владение превалирует и по достижению половой зрелости остается постоянной, является патологической личностью, а значит, и общество, где членов с такой ориентацией большинство, – больное общество [11, с. 110].

Человек склонен как к добру, так и ко злу. Кажется бы, он волен выбирать, но его выбор обусловлен ситуацией в его идентификационной группе и обществе в целом. В каждом обществе преобладают определенные стремления и способы их удовлетворения, следовательно, решение жизненных проблем и экзистенциальный выбор зависят не только от личности, но и от условий ее существования. Так какое же общество стремится построить Россия? «Больное» общество потребления? Или общество, в котором преобладает позиция «Быть»? Пока ответ не очевиден.

Принцип обладания заложен в инстинкте самосохранения, значит ли это, что концепция «Иметь» всегда будет превалировать? Вовсе нет, поскольку ей противостоят особые человеческие качества: потребность в общении с другими, потребность в самореализации, в социальной активности и даже готовность жертвовать собой ради общественных интересов (а выполнение долга Гражданина, на наш взгляд, – одно из высших проявлений такой жертвенности). Недаром и Моисей, и Иисус, и Будда, и Конфуций, и Сократ, – все великие духовные учителя человечества в своих заповедях утверждали практически одни и те же гуманистические нормы человеческой жизни.

Представители экзистенциальной феноменологии (А. Камю, М. Хайдеггер, К. Ясперс, Ж.-П. Сартр) соглашались, что человек в итоге всегда одинок и мало что зависит от него, поскольку мир неустойчив: он постоянно предстает в разных интерпретациях. Но они оставили Человеку выбор. И сегодня мы его понимаем следующим образом: Человек может выбрать не только, как ему жить, но и, как ему относиться к миру. Именно выбор этого отношения к миру кажется

нам самым важным в самоопределении формирующейся личности. Человек может рассчитывать только на выражение своей позиции (отношения) или отстаивать ее и тем самым оптимизировать социальную среду. Жан-Поль Сартр справедливо заявляет, что реализовать себя можно не погружением в себя, но в поиске цели вовне, что Человек ответственен и за себя, и за общество [11, с. 344].

Встает вопрос: каким образом личность, наделенная правом выбора и долгом ответственности, может повлиять на общественную ситуацию? Каково сопряжение индивидуального и коллективного как основы идентичности?

Очевидно, что разные формы коллективного предполагают и разные формы индивидуализации людей. Это определяет отличия одной социальной системы от другой, особенности которых на основе феноменологического метода можно четко описать посредством сопоставления преобладающих способов связи индивидуального и коллективного бытия людей.

Сегодня отношения индивида и социума эластичны и многогранны, а значит, созданы условия для более широкого проявления его индивидуальности. Автономия индивида растет, что, с одной стороны, ведет к одиночеству и возможности манипулировать его сознанием и поведением, а с другой стороны, способствует возвышению самости Человека, раскрепощает его творчески.

Эта противоречивость отражается на развитии потребностей и мотивов современного человека. В развитых слоях общества, где забота о пропитании уходит на второй план, материальное богатство уже «не обожествляется», Человек ищет другие точки приложения своим силам, например, распространяются антииндустриальные, антиглобалистические теории, растет активность экологических движений и т. п. Меняется характер требований к содержанию и результатам труда, наступает глубокий перелом в общественных настроениях. Так ли это в России? Вероятно, российское общество в целом сегодня живет идеей «заработать на приличную жизнь»; мы еще не насладились благами цивилизации. Но в то же время в нашем сознании еще сохранились традиционные для Руси идеи святости, странничества, подвижничества и жертвенности во имя Высшего Блага, которым всегда почиталось Благо общества и Отечества. Все сказанное подтверждается результатами экспериментального исследования гражданской идентичности молодежи, представленными в монографии «Феноменология гражданственности».

Но опыт прошлого как образец для подражания сегодня не совсем годится, хотя в ответах ряда студентов акцент с количества (степень материального достатка) переносится на качество и новизну благ и услуг, на возможности проявить свою самостоятельность и способности в профессии и общественной жизни. Очевидно, что нужны новые способы ориентации молодых в действительности.

Массовый стандарт, в отличие от ценностей традиционной групповой культуры, не закрепляет личную идентичность, не дает готового ответа на вопросы: кто Я и с кем Я? К чему Я должен стремиться и почему?

Молодому человеку приходится делать собственный выбор из возможных вариантов, определять свое отношение к себе и к миру. Поле свободного самоопределения широко. На ранних этапах становления личности этот выбор очень труден. По нашему мнению, задача системы образования – помочь в главном: в становлении и развитии гражданской идентичности. Иначе в России не может быть сформировано развитое гражданское общество, о котором так много говорят видные политики и СМИ. Кроме того, следует помнить, что в самой молодежной среде в связи с недоверием к интеллектуальной компетентности общественных и политических институтов и их информации идет поиск новых форм социальной активности и общения, который выражается в повсеместном распространении неформальных движений.

Подрастающее поколение, которое мы учим, необходимо прежде всего хорошо знать и понимать, убеждать делом и привлекать к делу. Социальная феноменология способствует этому, утверждая, что каждый человек видит мир по-своему, отражая собственную субъективность. Экзистенциально-феноменологический подход в психологии ориентирует на изучение «жизненной» феноменологии, на объяснение своеобразия интерпретации «жизни» с позиций конкретного человека.

Сегодня становится очевидным, что эффективная модернизация современного образования невозможна без философского осмысления. Философия образования призвана определить философско-антропологическую основу понимания личности ребенка, сущности и целей образования; выявить гносеологические принципы процессов познания и обучения; обозначить методологическую основу дидактики. Для нашего исследования процессов в молодежной среде и условий форми-

рования гражданской идентичности особенно важно определить, каковы ценностная шкала и мировоззренческие ориентиры личности в современном культурном пространстве, каково осмысление социокультурных оснований жизни индивида и общества в России.

Библиографический список

1. Бедрицкая, Н. В. Экзистенциальная феноменология в Германии первой половины XX века: истоки и сущность : автореферат диссертации ... кандидата философских наук по специальности 09.00.03 – история философии [Текст] / Н. В. Бедрицкая. – Минск : [б. и.], 2012. – 26 с.
2. Бердяев, Н. А. Мое философское миросозерцание [Текст] / Н. А. Бердяев // Н. А. Бердяев о русской философии. – Свердловск, 1991. – Ч. 1. – 287 с.
3. Бугайчук, Т. В., Доссэ, Т. Г. Идентичность как объект исследования социальных наук [Текст] / Т. В. Бугайчук, Т. Г. Доссэ // Ярославский педагогический вестник. – 2013. – Т. 2. – № 3. – С. 212–217.
4. Гуссерль, Э. Избранные работы [Текст] / Э. Гуссерль. – М.: Территория будущего, 2005. – 465 с.
5. Давыдов, О. Б. Диалектика индивидуальной и коллективной идентичностей / О. Б. Давыдов // Материалы всероссийской научно-практической конференции «Научно-техническое и экономическое сотрудничество стран АТР в XXI веке». – Хабаровск, 2011. – С. 43–47.
6. Коряковцева, О. А. Общественно-политическая активность молодежи: сущность, технологии и опыт компаративного анализа [Текст] / О. А. Коряковцева. – Ярославль : ЯГПУ, 2008. – 188 с.
7. Коряковцева, О. А., Бугайчук, Т. В. Гражданская идентичность студентов глазами преподавателей вуза [Текст] / Т. В. Бугайчук, О. А. Коряковцева // Фундаментальные и прикладные науки сегодня: материалы IV международной научно-практической конференции. – 2014. – С. 83.
8. Коряковцева, О. А., Бугайчук, Т. В. Социально-политические и психологические основы работы с молодежью [Текст]: учебное пособие / О. А. Коряковцева, Т. В. Бугайчук. – Ярославль, 2013.
9. Коряковцева, О. А., Климов, О. А. Государственная молодежная политика в современной России: развитие гражданской активности молодежи [Текст] / О. А. Коряковцева, О. А. Климов // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. – 2013. – Т. 19. – № 2. – С. 170–173.
10. Лекторский, В. А. Проблема идентичности в современном российском обществе и школа [Текст] / В. А. Лекторский. – М., 2009. – 349 с.
11. Социальная философия [Текст] / отв. редактор С. Э. Крапивенский. – Волгоград : Изд-во Волгоградского государственного университета, 2000. – 320 с.
12. Тейяр де Шарден, П. Феномен человека [Текст]: сб. очерков и эссе; пер. с фр. / П. Тейяр де

Шарден / сост. и предисл. В. Ю. Кузнецов. – М. : ООО «Издательство АСТ», 2002. – 553 [7] с.

13. Турен, А. Возвращение человека действующего [Текст] / А. Турен. – М. : Научный мир, 1998. – 204 с.

14. Франкл, В. Человек в поисках смысла [Текст] : сборник ; пер. с англ. и нем. / В. Франкл. – М. : Прогресс, 1990.

15. Шелер, М. Избранные произведения [Текст] / М. Шелер ; пер. с нем. ; сост., науч. ред., предисл. А. В. Денежкина ; послесл. Л. А. Чухиной. – М. : Гнозис, 1994. – 413 с.

16. Щюц, А. Избранное: Мир, светящийся смыслом [Текст] / А. Щюц. – М. : РОССПЭН, 2004. – 1056 с.

17. Этциони, А. От империи к сообществу. Новый подход к международным отношениям [Текст] / А. Этциони. – М. : Ладомир, 2004. – 384 с.

18. Ermakova L. I., Koryakovtseva O. A., Bugaychuk T. V., Upeniece I. Formation of young people's civil identity: technological approach [Текст] / Ermakova L. I., Koryakovtseva O. A., Bugaychuk T. V., Upeniece I. // Последние тенденции в области науки и технологий управления. – 2015. – № 3. – С. 129–138.

19. Taylor, Ch. 1989: Sources of the Self: The Making of the Modern Identity / Ch. Taylor. – Cambridge : Cambridge University Press. – P. 108.

Bibliograficheskiy spisok

1. Bedrickaja, N. V. Jekzistencial'naja fenomenologija v Germanii pervoj poloviny NN veka: istoki i sushhnost' : avtoreferat dissertacii ... kandidata filosofskih nauk po special'nosti 09.00.03 – istorija filosofii [Текст] / N. V. Bedrickaja. – Minsk : [b. i.], 2012. – 26 с.

2. Berdjaev, N. A. Moe filosofskoe mirosozercanie [Текст] / N. A. Berdjaev // N. A. Berdjaev o russkoj filosofii. – Sverdlovsk, 1991. – Ch. 1. – 287 с.

3. Bugajchuk, T. V., Dossje, T. G. Identichnost' kak ob#ekt issledovanija social'nyh nauk [Текст] / T. V. Bugajchuk, T. G. Dossje // Jaroslavskij pedagogicheskiy vestnik. – 2013. – T. 2. – № 3. – S. 212–217.

4. Gusserl', Je. Izbrannye raboty [Текст] / Je. Gusserl'. – М. : Territorija budushhego, 2005. – 465 с.

5. Davydov, O. B. Dialektika individual'noj i kollektivnoj identichnostej / O. B. Davydov // Materialy vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Nauchno-tehnicheskoe i jekonomicheskoe sotrudnichestvo stran ATR v XXI veke». – Habarovsk, 2011. – S. 43–47.

6. Korjakovceva, O. A. Obshhestvenno-politicheskaja aktivnost' molodezhi: sushhnost', tehnologii i opyt komparativnogo analiza [Текст] / O. A. Korjakovceva. – Jaroslavl' : JaGPU, 2008. – 188 с.

7. Korjakovceva, O. A., Bugajchuk, T. V. Grazhdanskaja identichnost' studentov glazami prepodavatelej vuza [Текст] / T. V. Bugajchuk, O. A. Korjakovceva // Fundamental'nye i prikladnye nauki segodnja: materialy IV mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. – 2014. – S. 83.

8. Korjakovceva, O. A., Bugajchuk, T. V. Social'no-politicheskie i psihologicheskie osnovy raboty s molodezh'ju [Текст] : uchebnoe posobie / O. A. Korjakovceva, T. V. Bugajchuk. – Jaroslavl', 2013.

9. Korjakovceva, O. A., Klimov, O. A. Gosudarstvennaja molodezhnaja politika v sovremennoj Rossii: razvitie grazhdanskoj aktivnosti molodezhi [Текст] / O. A. Korjakovceva, O. A. Klimov // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. A. Nekrasova. – 2013. – T. 19. – № 2. – S. 170–173.

10. Lektorskiy, V. A. Problema identichnosti v sovremenном rossijskom obshhestve i shkola [Текст] / V. A. Lektorskiy. – М., 2009. – 349 с.

11. Social'naja filosofija [Текст] / otv. redaktor S. Je. Krapivenskij. – Volgograd : Izd-vo Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta, 2000. – 320 с.

12. Tejjar de Sharden, P. Fenomen cheloveka [Текст] : sb. ocherkov i jesse ; per. s fr. / P. Tejjar de Sharden / sost. i predisl. V. Ju. Kuznecov. – М. : ООО «Izdatel'stvo АСТ», 2002. – 553 [7] с.

13. Turen, A. Vozvrashhenie cheloveka dejstvujushhego [Текст] / A. Turen. – М. : Nauchnyj mir, 1998. – 204 с.

14. Frankl, V. Chelovek v poiskah smysla [Текст] : sbornik ; per. s angl. i nem. / V. Frankl. – М. : Progress, 1990.

15. Sheler, M. Izbrannye proizvedenija [Текст] / M. Sheler ; per. s nem. ; sost., науч. ред., предисл. А. В. Денежкина ; послесл. Л. А. Чухиной. – М. : Гнозис, 1994. – 413 с.

16. Shhjuc, A. Izbrannoe: Mir, svetjashhijsja smyslom [Текст] / A. Shhjuc. – М. : ROSSPJeN, 2004. – 1056 с.

17. Jetcioni, A. Ot imperii k soobshhestvu. Novyj podhod k mezhdunarodnym otnoshenijam [Текст] / A. Jetcioni. – М. : Ladomir, 2004. – 384 с.

18. Ermakova L. I., Koryakovtseva O. A., Bugaychuk T. V., Upeniece I. Formation of young people's civil identity: technological approach [Текст] / Ermakova L. I., Koryakovtseva O. A., Bugaychuk T. V., Upeniece I. // Poslednie tendencii v oblasti nauki i tehnologii upravlenija. – 2015. – № 3. – S. 129–138.

19. Taylor, Ch. 1989: Sources of the Self: The Making of the Modern Identity / Ch. Taylor. – Cambridge : Cambridge University Press. – R. 108.